

УДК 159.923:316.356.2

Гроза И.В.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВЕКТОРЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СУПРУЖЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: брак, супружество, взаимодействие, личность, развитие, детерминанты, психика, паттерны, феноменология, семья, совместимость.

Изучение особенностей развития личности в супружеском взаимодействии становится возможным благодаря обширным исследовательским проектам, выполненным в рамках проблемы личности, которая образует одно из магистральных направлений отечественных и зарубежных психологических исследований. Не меньшее значение имеет стремление психологов определить сущность категории «развитие» и выделить его паттерны.

Применение категории «личность» к развитию позволяет уточнить поле научного поиска детерминант психических изменений субъекта, в числе которых обычно называют феномены, характеризующие Я-концепцию личности, особенности ее самосознания, самооценки, отношений, устремлений, нравственности и т.д. В отечественной психологической науке было, пожалуй, впервые проведено разграничение между «развитием психики» и «развитием личности». Развитие личности понимается в качестве процесса ее формирования в качестве социального индивида в результате процесса социализации и воспитания (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.С. Мухина, А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.).

К настоящему времени не вызывает сомнения идея о том, что развитие личности обусловлено разнообразными средовыми и внутренними факторами. Наиболее интенсивно оно осуществляется в рамках межличностного взаимодействия, дающего возможность установить сложные связи и отношения субъектов, оказывающих двусторонние влияния друг на друга в контексте решения поставленных перед ними задач. Понятие «взаимодействие», подвергнутое многостороннему теоретическому анализу, обнажа-

ет свою многогранность, задаваемую разными аспектами его изучения. Так, оно изучалось с позиций активности, осознанности, целенаправленности, системности, возможности порождения различных качественных эффектов. Наиболее значимой особенностью межличностного взаимодействия является его способность к выявлению внутренней сущности человека. Однако взаимодействие не только делает очевидными актуальные характеристики субъектов взаимодействия, но и позволяет спланировать и осуществить их развитие в необходимом ракурсе.

Предметность взаимодействия обусловливает необходимость учета социального контекста его осуществления и построения. Одним из его видов является супружеское взаимодействие, которое рассматривается как особое межличностное пространство, в котором разворачивается жизнедеятельность супругов, направленная на решение задач, имеющих место на разных этапах брака. Изучение теоретических и эмпирических работ по психологии супружеского взаимодействия позволяет понять ту систему детерминант, которые могут обусловить развитие личности одного или обоих супругов в образованном ими пространстве.

Необходимость выявления психологических особенностей супружеского взаимодействия как фактора личностного развития его субъектов требует рассмотрения феноменологии, порождаемой им. Однако определение соответствующего предметного поля связано с трудностями, вызванными прежде всего тем, что оно практически отождествляется с предметным полем психологии семьи. Анализ научных источников по данной проблеме дает возможность понять, что до настоящего времени остаются еще слабо дифференцированными те феномены,

которые возникают как в семье, так и в браке.

Чаще всего внимание исследователей психологии брака направляется на следующие проблемы: на выявление готовности к браку; на изучение особенностей брачных отношений; на определение субъективных трудностей поиска и нахождения брачного партнера; на выделение критериев супружеской совместимости; на определение степени удовлетворенности супругов друг другом; на рассмотрение супружеских конфликтов; на изучение особенностей адаптации супругов к новым ролевым статусам и функциями, к новым условиям жизнедеятельности; на выявление возможностей реализации потребности в самореализации. Отсутствие объяснительных подходов, позволяющих выявлять и интерпретировать особенности супружеского взаимодействия, отличающего его от семейного взаимодействия, затрудняет изучение возможностей личностного роста супругов.

В психологии супружеское взаимодействие зачастую рассматривается в качестве составной части семейного взаимодействия. При этом понятие «супружеское взаимодействие», по сути, замещается понятием «брачно-семейное взаимодействие», что рождает искаженное представление о том, что брак и семья представляют собой идентичные образования, функционирующие по единым принципам и законам. Отождествление семьи и брака существенно затрудняет как теоретическую, так и практическую разработку проблемы супружеского взаимодействия. Изучение имеющихся периодизаций (Э.К. Васильева, Ш. Гордецкий, Е.М. Дюваль, Дж. Зильбах, В. Сатир, М. Эриксон и др.) показывает, что они выстраиваются преимущественно с ориентацией на динамику

детско-родительских отношений. Соответственно, остается вне изучения вопрос динамики супружеского взаимодействия и развития его субъектов.

Одна из задач института брака – обеспечение психологического благополучия своих субъектов. Наиболее эффективный путь решения данной задачи состоит в предоставлении супругам возможности для самовыражения, личностного роста, взаимопомощи, оказания эмоциональной поддержки, создания доверительных отношений. На сегодняшний день получены научные данные, которые доказывают, что семья действительно дает человеку возможность реализовывать заложенные в нем творческие возможности (К. Витакер, А.Н. Елизаров, К. Роджерс, В. Сатир, Л.Б. Шнейдер и др.). Вместе с тем вопрос о том, в какой мере супружеское взаимодействие предоставляет своим субъектам возможность для развития личности, остается открытым.

Брак характеризуется как форма гендерных межличностных взаимоотношений, обладающих свойствами системы и являющихся способом удовлетворения человеком брачных потребностей. К специфическим потребностям, удовлетворяемым посредством брака, Г.В. Лагонда относит следующие: потребность в продлении рода, в любви, в сексуальном удовлетворении, в самоактуализации, в материальном благополучии, в присоединении, в подтверждении собственной уникальности. Отличительными особенностями брачных отношений являются: направленность на удовлетворение всех или большинства брачных потребностей, ориентированность на долгосрочную перспективу, добровольность брачного союза и его юридическая оформленность [11].

Представленный перечень брачных потребностей имеет определенную

иерархию. Имеются данные о том, что для традиционного варианта брака пирамиду брачных потребностей венчает потребность супругов в подтверждении их уникальности. Второе и третье места в данной иерархии обычно разделяют две другие потребности – в продлении рода и в сексуальном удовлетворении.

Изучение брачных потребностей сознательно бездетных супругов позволило Г.В. Лагонде установить, что потребность в продлении рода у них замещается потребностью в самоактуализации. Данный приоритет, по мнению исследователя, обусловлен тем, что бездетные супруги бросают «сознательной бездетностью» вызов традициям. Даже если на каком-либо этапе своей жизни у них возникают сомнения в правильности своего выбора, они утрачивают способность к изменению чего-либо, так как это приводит к развенчанию представлений об их уникальности. В силу этого они, «форсируя» резервы самоактуализации, вынуждены быть более успешными, демонстрируя обществу свое превосходство и высокую познавательную активность. В результате возникает стереотипное представление о более высоком уровне образованности подобных людей.

Замещение «осознанно бездетными» супругами потребности в продолжении рода потребностью в самоактуализации приводит к возникновению у них целого ряда противоречивых переживаний. Сознательно лишая себя возможности рожать, растить и воспитывать ребенка, бездетные супруги делают труднодостижимым состояние полномасштабной самоактуализации своей личности [12].

Многочисленные наблюдения показывают, что задача личностного развития вполне может быть решена в

системе супружеских отношений. Вступая в брак, субъекты могут создавать условия, позволяющие им расширить или обрести новые ресурсы для самореализации личности как фактора, определяющего благополучие их супружеского взаимодействия.

Согласно данным Л.А. Коростылевой, удовлетворенность и полезность можно наблюдать на каждом из уровней супружеского взаимодействия: на психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом и духовном [7]. Достижение в супружестве высокой степени самореализации обеспечивается гармонизацией внутренних ресурсов человека, их адекватным перераспределением, самовосстановлением и обновлением [6; 10].

Развитие личности в супружестве И.В. Корсун связывает со спецификой этапа супружества, с возрастными и гендерными особенностями субъектов брака, а также с рядом личностных параметров (с самооценкой, самоотношением, самопониманием, самопринятием, самоуважением, со стремлением к самоактуализации и др.). Не меньшее значение она придает характеру межличностных отношений супругов: эмоциональной близости, любви, пониманию и взаимопониманию, принятию и взаимопринятию, референтности и др. Ею была разработана периодизация супружества и выявлены некоторые особенности развития личности на разных этапах брака.

Согласно полученным данным, высокий личностно развивающий потенциал обнаруживают начальный и зрелый этапы супружества, которые характеризуются новизной и значимостью ощущения «бытия вместе», стремлением к единению, к самоактуализации, поддержанием эмоцио-

нальной и психологической близости, высокой позитивной оценкой друг друга, гибкостью поведения, стремлением позиционировать свои лучшие качества и др.

На шестом и седьмом этапах супружества отмечается возрастающее стремление супругов к самоактуализации и духовному совершенствованию; большая дифференциация личностного пространства; доминирование ценности супружеского и профессионального статусов; увеличение степени доверия и дружбы [8].

Признавая определенную обусловленность динамики супружеских отношений этапностью брака, мы все же считаем, что значимость данного параметра несколько преувеличена. Необходим дальнейший поиск детерминант, обуславливающих устойчивое развитие личности в супружеском взаимодействии.

Согласно имеющимся теоретическим и эмпирическим данным, благоприятным фактором для самореализации супругов может быть стабильность брака, обусловленная реальной способностью супругов своевременно разрешать возникающие противоречия и владеть эффективными методами их разрешения. Стабильно функционирующий брак обеспечивает чувство безопасности, принадлежность к группе, позитивные эмоциональные связи и переживания, возможность самоутверждения, т.е. создает базу для развития потребностей в самоактуализации и самореализации [7].

Рассматривая стабильность брака в качестве благоприятного фактора, следует учитывать лежащие в его основе предпосылки. Ряд американских исследователей (D. Collard, P. Fursteinberg, B. Thorned и др.) к ним относит так называемые «добрачные факторы», которые могут либо укрепить семью,

либо создать риск ее дестабилизации и распада. К числу «добрачных факторов», увеличивающих риск распада семей, они относят: конфликты и развод супругов в родительской семье; ранний возраст вступления в брак; добрачную беременность; непродолжительный срок добрачного знакомства, а также серьезные межличностные конфликты в добрачный период.

Так, Б. Торнд и Д. Коллард показали, что со стабильностью брака тесно связан срок добрачного знакомства партнеров. Слишком короткий и слишком длительный период добрачных отношений являются «факторами риска» для стабильности брака. Оптимальным сроком развития добрачных отношений назван период, составляющий от одного года до трех лет.

В ряде исследований (Г.С. Васильченко, Ю.А. Решетняк) выявлено, что стабильность брака и успешность личностного развития супругов зависят от «общего брачного потенциала», который включает физический, материальный, культурный, сексуальный и психологический факторы. Стабильность брака является необходимым, но явно недостаточным условием для того, чтобы играть ведущую роль в личностном развитии супругов. В качестве одного из факторов успешного брака отечественные исследователи (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, С.И. Голод, В.М. Кишинец, Е.В. Криченко, В.В. Столин, В.А. Сысенко, В.А. Терехин и др.) называют субъективную удовлетворенность супружескими отношениями. Подобной позиции придерживаются и зарубежные психологи (Р. Левис, Дж. Спаниер), отмечающие значимость субъективного восприятия супругами собственного брака.

Изучением характеристик, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие исследователи.

Так, А. Маслоу связывает ее с психологическим здоровьем партнеров [13], К. Роджерс – с конгруэнтностью [16], а В. Мэтьюз и К. Миханович – с позитивной эмоциональной атмосферой в семье.

В наиболее систематизированном виде характеристики, влияющие на брак, представлены в модели качества брака, созданной американскими исследователями Р.А. Левисом и Дж.Б. Спэниером, которые изучили в конце 70-х гг. XX в. свыше 300 работ. В результате ими было выделено 40 важнейших признаков супружеского успеха, объединенных в 14 групп, которые, в свою очередь, дали три укрупненных блока факторов: а) добрачные; б) социальные и экономические; в) личностные и внутрибрачные (внутрисупружеские) [1].

Удовлетворенность супружеским взаимодействием на субъективном уровне и объективная стабильность брака в целом, которые мы увязываем с возможностью личностного развития супругов, зависят от успешности решения ими психологических задач брака.

Обратившись к изучению супружеских отношений, К.Н. Белогай попыталась выявить основные психологические задачи брака. В качестве одной из задач, влияющих на состояние брака и удовлетворенность им, называется отделение от прародительских семей, а в случае повторных браков – от предыдущих супружеских отношений [4].

Выявлено, что качество супружеского взаимодействия во многом зависит от того, в какой мере каждый супруг смог стать самостоятельной личностью еще в родительской семье. Если супруги сохраняют псевдонезависимость от родительской семьи, то, по мнению М. Боуэна, у супруга с неудовлетворенной потребностью в близости перенапряжение, возник-

шее от интенсивного погружения в супружеские отношения, может смениться эмоциональным отдалением. Из этого следует, что неразрешенная проблема тесных взаимоотношений одного из супругов с родительской семьей может явиться причиной нарушения эмоциональных отношений в паре, что негативно отражается на личности обоих супругов.

Проблемы личностного развития, возникающие в супружеском взаимодействии, могут быть результатом различий в идентификационных процессах. Ю.Ю. Дмитрук выделяет три типа идентичности личности в браке – псевдосолидарную, псевдоличностную и мы-идентификацию [6]. Псевдосоциальная идентификация проявляется при нахождении супругами возможности для удовлетворения в браке первичных психологических потребностей: в безопасности, в принадлежности к группе, в эмоциональных связях, в самоутверждении. Данный тип идентификации свойственен супругам, которые воспринимают брак как взаимовыгодный хозяйственно-бытовой союз. Успешность подобного брака увязывается с его способностью выполнять традиционные функции: хозяйственно-экономическую, репродуктивную, регенеративную и образовательно-воспитательную. Ключевой особенностью брака с псевдосоциальной идентификацией является высокая степень кооперации, достигаемая через ролевую взаимодополняемость и когнитивное согласие. Брак с псевдосолидарным типом идентификации, по мнению Ю.Ю. Дмитрук, обладает сочетанием субъективных и объективных критериев успешности, с акцентом на последние. Брак с псевдоличностной идентификацией характеризуется стремлением супругов к пребыванию в добровольной за-

висимости, концентрацией на супруге всех жизненных ожиданий, полным отсутствием потребности в автономии и т.д. Такой брак обеспечивает субъективную удовлетворенность супругов только в том случае, если оба партнера имеют возможность удовлетворять свои потребности.

Псевдоличностный и псевдосолидарный типы идентичности в браке не создают возможности для личностного развития супругов. Обращаясь, по сути, к анализу брака, выстроенного по типу псевдосоциальной идентичности, Л.А. Коростылева выделяет ригидность брачно-семейных отношений, их чрезмерную нормированность и жесткую фиксированность семейных ролей. Вызывая сопротивление изменениям, они препятствуют самореализации личности. Жесткость, неизменность структуры семьи, являясь патогенной, увязывается с существенными затруднениями самореализации своих субъектов и семейными психотерапевтами.

Э.Г. Эйдемиллер считает, что псевдосолидарный тип идентичности препятствует самореализации личности супругов не в меньшей степени, чем псевдоличностный тип идентичности. Свойственные ему эмоциональное слияние, растворение личности в семье, неспособность осознать себя, свои интересы и потребности, видеть их в соотношении с интересами и потребностями других членов семьи нарушают процессы личностного развития. Чтобы преодолеть этот негатив, супругам требуется сохранять свою автономию, аутентичность [19]. Только отказавшись от конформности, прислушиваясь к себе, опираясь на свое Я, человек, по мнению А. Маслоу, К. Роджерса и других представителей гуманистического направления, способен достичь самоактуализации.

Препятствия для актуализации личности, свойственные бракам по типу псевдосолидарной и псевдоличностной идентичности, во многом преодолеваются в супружеском взаимодействии, выстроенном по типу мы-идентичности. В его рамках выстраивается общее психологическое пространство равноправного взаимодействия супругов как аутентичных личностей, у которых возникает чувство «мы» и отождествление собственного Я с данным новообразованием. Подобный тип идентификационных процессов в браке, по мнению психологов (С.Л. Братченко, Е.Л. Доценко, А.А. Кроник и др.), обязательно сопровождается стремлением супругов к взаимному самовыражению, развитию и сотворчеству. Обеспечивая возможность для самореализации в браке, мы-идентичность выступает необходимым условием для успешности взаимодействия супругов.

К значимым психологическим задачам, которые решаются в период брака, относят выработку у супругов способности соединять воедино идеализированный и реальный образы, что важно для поддержания стабильности брака. При решении данной задачи, по сути, достигается согласование идеализированного образа партнера, сложившегося еще в добрачный период, и образа, уже претерпевшего реалистические изменения после ряда лет супружества [4].

В значительной степени гармоничное супружеское взаимодействие может нарушить появление у партнеров чувства ревности, которое может быть как ситуационно обусловленным, так и личностной чертой. Факты ревности, проявляющиеся на личностном уровне, могут свидетельствовать о заниженной самооценке супруга. Ревность также сопровождается феноменологией, несовместимой с самоактуализирую-

щейся личностью: чувством собственности, крайней подозрительностью, собственной несостоятельностью и неуверенностью в себе [9; 10].

На состояние брака и личность его субъектов влияют также сексуальные отношения, тесно связанные с любовными аспектами брака. Отсюда выводится еще одна важная задача брака – создание полноценных и приносящих радость сексуальных отношений, защита их от вторжений со стороны обязательств, связанных с другими ролями супругов, например с родительскими или профессиональными.

Д. Валлерстайн называет и другие возможные причины возникновения сексуальных проблем. Наиболее серьезной из них является обладание супругами значительными ожиданиями от сексуальных контактов в браке, которые должны, по их мнению, превосходить сексуальные впечатления от добрачных контактов [5].

Наличие разнообразных проблем, способных отразиться на состоянии супружеских отношений и состоянии их субъектов, актуализирует еще одну немаловажную психологическую задачу брака – задачу выработки у супругов умения противостоять неизбежным кризисным ситуациям и поддерживать гармоничное взаимодействие в условиях действия любых неблагоприятных факторов. По сути, от решения данной задачи зависит и стабильность брака, и удовлетворенность им супругов, создающие психологические возможности для их личностного развития, которое становится возможным, если супруги сохраняют способность обсуждать возникающие проблемы без их перехода в непродуктивные конфликты.

Итак, изучение проблемы развития личности в контексте супружеского взаимодействия показало, что на се-

годняшний день она остается недостаточно разработанной. Очевидно, что для этого требуется изучение влияния всего комплекса психологических детерминант и феноменов, возникающих в актах супружеского взаимодействия.

Литература

1. Андреева Т.В. Социальная психология семейных отношений. СПб.: СПбГУ, 1998.
2. Бериулава Г.А. Психологические основы развития личности. М., 2009.
3. Бериулава Г.А., Бериулава М.Н. Методологические основы развития системы высшего образования в информационном обществе // Вестник УРАО. 2009. № 4. С. 21–38.
4. Белогай К.Н. Психологические задачи брака и факторы стабильности супружеских отношений // Вестник КемГУ. 2010. № 3. С. 20–26.
5. Валлерстайн Д. Психологические задачи брака // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 3. С. 14–33.
6. Дмитрук Ю.Ю. Субъективное благополучие семейных отношений при различных вариантах супружеской идентичности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. № 2 (6). С. 64–73.
7. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб., 2000.
8. Корсун И.В. Проблемы супружеских отношений в контексте идей экзистенциализма и персонологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2006. № 6. С. 102–107.
9. Котова И.Б., Мошкина Ю.Н. Психология ревности: представления о ревности у студентов вуза. Ростов н/Д: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2011.
10. Котова И.Б., Новгородская В.А. Человек: жизненный и личностный ресурс. Ростов н/Д: Изд-во РО РИПК и ППРО, 2011.
11. Лагонда Г.В. К проблеме создания психологической теории брака // Психологический журнал. 2007. № 2. С. 72–81.
12. Лагонда Г.В. Особенности мотивационно-потребностной сферы супругов в сознательно бездетном браке // Вестник Брестского университета. 2010. № 2. С. 167–174.
13. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997.
14. Петровский В.А., Калинин В.К., Котова И.Б. Личностно-развивающее взаимодействие. Ростов н/Д: Цветная печать, 1995.
15. Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.
16. Роджерс К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений / пер с англ. Е.Г. Розановой. М.: Этерна, 2006.
17. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб.: Речь, 2000.
18. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
19. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.